Тело Ань Чжэна мягко упало на землю, но все еще оглядывалось в направлении меандры. Хотя он был защищен антимасштабной **** броней, из-за того, что он позже ударил смертельное насекомое с душой **** феникса, меандр тоже был ранен, но она выглядела немного лучше, споткнулась в сторону Ань, и побежала Через несколько шагов он упал на землю.

Вдалеке медленно закрывались глаза Шань Е, он лежал на спине, словно спал.

Подземный дворец почти полностью обрушился, и, к счастью, они не оказались погребены упавшими камнями. Восемнадцать бронзовых гигантских столбов оказались там, где они боролись, не обрушившись, а мелкий песок падал вниз, как текучая вода.

Вокруг стояла тишина, и звук падающего на землю песка казался таким чистым.

Не знаю, через какое время после этого Ань Чжэн очнулся, слабость и дискомфорт в его теле исчезли. Похоже, что суждение меандра верно. Этот вид ядоподобного **** газа, который может быть непосредственно изнуряющим, исчез после смерти мертвого насекомого. Люди секты Чэнцзун выращивают таких чудовищ с помощью злых искусств, и если они не соблаговолят устранить их, то неизвестно, сколько бедствий произойдет в будущем.

Когда Ань Чжэн очнулась, она посмотрела в сторону ручья, нежная и спокойная женщина все еще была в коме. Ань Чжэн вскарабкалась на ноги и, используя обе руки и ноги, попробовала текущий нос и обнаружила, что с ним все в порядке, отчего стало легче.

Ань Чжэн не решился мешать музыке и сначала вернулся в пространство кошачьей крови-жемчуга, а потом вернулся к музыке, сел, взял горшок с вином и сделал глоток.

За свою жизнь Аньчжэн столкнулся с бесчисленными злыми опасностями. Кто из этих врагов и злых людей не является злым и порочным? Но на этот раз все было действительно слишком опасно, если бы не добрый человек, показавший свою силу, убить мертвое насекомое было бы нелегко.

После того, как горшок с вином опустел, Аньчжэн, наконец, стабилизировался, слегка дрожащей рукой. Сначала он отпустил Тяньму и убедился, что снаружи нет никакой угрозы, после чего встал, поднял меандр и пошел прочь. Это место чрезвычайно важно для Чжэн Чэнцзуна. Если бы не преследование Ань Чжэна, то мастера Чжэн Чэнцзуна в этом районе вышли бы из гнезда, и никто не пришел бы в настоящее время.

Ань Чжэн ходил взад-вперед по одной и той же тропинке меандром, вдруг что-то вспомнил и оглянулся на восемнадцать префектов. Хотя я не знаю, что они делали раньше и почему умерли, но в этот раз без них действительно опасно. Ань Чжэн привязал меандр к спине и повернул назад, выкапывая из руин тела восемнадцати монархов и набирая чистую воду из портативного космического орудия, чтобы помочь им отмыть грязь.

Ань Чжэн огляделся, вдалеке виднелось место, которое казалось довольно ровным. Ань Чжэн перенес туда неполные трупы 18 человек, сложил руки вместе и поклонился, после чего похоронил их. Чтобы не быть уничтоженным, он не стал делать надгробия для этих 18 человек.

Устроив все это, Аньчжэн повернулся и пошел прочь. Только на полпути вдруг почувствовал, что что-то не так, и все время ощущал за спиной дуновение ледяного воздуха. Он подумал, что случилось с меандром, быстро опустил меандр и проверил его, и обнаружил, что меандр дышит ровно, и в душе немного удивился, что за порыв прохладного ветерка.

Он уже собирался встать и уйти, как вдруг перед ним появилась черная фигура. Когда Ань Чжэн встал, он чуть не налетел на тень, тварь была бесшумной и находилась совсем рядом с Ань Чжэном, но Ань Чжэн даже не заметил ее.

Ань Чжэн подсознательно охранял Цю Лю Си позади себя, а Сломанный Меч уже выстрелил.

Однако острота Сломанного меча не помогла, потому что тварь внезапно исчезла.

Ань Чжэн чувствовал, что это место становится все более и более злым. Он поднял меандр и, подумав, позволил антимасштабной **** броне полностью защитить меандр, а затем вышел.

Выйдя из нескольких извилистых переходов, он оказался у входа, где собрались восемнадцать префектов префектуры. Когда Аньчжэн прибыл сюда, он почувствовал облегчение и смог выйти, пройдя через этот проход.

Пройдя несколько шагов вперед, тело Аньчжэна внезапно замерло, и он не смог сделать ни шагу вперед.

Он посмотрел в сторону стены... там стоял высокий человек в странных доспехах с рогами над головой, тело его было вмуровано в стену, глаза закрыты. На левой стороне его доспехов начертана рука - инь и ян, на правой - рука, держащая жизнь и смерть...

В этот момент волосы Аньжана встопорщились, а руки сжались в тонкий комок.

Этот человек был одним из восемнадцати монархов, похороненных в Ань Чжэне. Хотя большинство трупов были неполными, когда только что спорили о погребении этих людей, в конце концов, они выглядели неплохо. Мужчина, казалось, стоял здесь без движения, его тело было целым, и на нем не было никаких повреждений. Ань Чжэн сглотнул и сказал: "Неужели все в подземном зале - лишь иллюзия?

Он присмотрелся, и особняк выглядел как мужчина средних лет, лет тридцати, с величественным взглядом. Его глаза были закрыты, лицо посинело, и он не знал, как давно умер.

Энн медленно расслабилась и сказала, что здесь слишком много странных вещей. Уже собираясь уходить, парень вдруг открыл глаза и яростно уставился в глаза Аньчжэн, отчего по сердцу Аньчжэн пробежал холодок.

Как только он обернулся, то увидел, что человек из префектуры на противоположной стене поднял руку, несколько раз дернулся, и его тело вышло из стены. Его глаза тоже открылись и уставились на Аньчжэня.

Раздался непрерывный звук щелчков, и все восемнадцать трупов, инкрустированных на стенах с обеих сторон, зашевелились.

Они механически вырвались вперед и медленно пошли к Аньчжэну. Через некоторое время они окружили Аньчжэна.

Группа высоких мужчин с рогатыми лицами на головах так и спорили вокруг, не разговаривая и не избегая. Казалось, на лицо Анженя дул поток холодного воздуха, как будто они дышали... От этого ощущения Анженю даже стало жутко.

"Что ты хочешь сделать?"

спросил Ань Чжэн.

Монархи вокруг него внезапно расступились, и монарх с восемнадцатью или двумя словами на каменной стене над головой, которого Ань Чжэн видел раньше, вошел сзади, и остальные монархи уступили ему дорогу.

"Неожиданно, но в конце концов мы благодарны за то, что остались одни".

Восемнадцатилетний Фужун выглядел самым молодым, выглядел величественно, имел стройное, но чрезвычайно сильное тело. Уголки над его головой были немного длиннее, чем у других, и имели слабую пурпурно-золотистую текстуру.

"Спасибо?"

Аньчжэн еще не ответил, а восемнадцать монархов внезапно аккуратно согнулись, сжав кулаки: "Восемнадцать монархов земли, благодарю вас за вашу милость".

Ань Чжэн на мгновение застыл, затем покачал головой: "Я просто считаю, что это должно быть сделано, не благодари меня".

Шибафучжун встал прямо, посмотрел в глаза Ань Чжэну и сказал: "Мы не такие люди, как ты. Вы из тех людей, которые ненавидят меня до крайности. Простое различие в том, что у людей есть хорошие и плохие люди. Вы не относитесь к плохим людям, поэтому мне это не нравится. В аду лучше иметь больше душ злых людей. Я думаю, что хорошие парни вокруг лицемерны в поступках, часть из них знамениты, часть - анестезированы таким образом. Ты кажешься другим, но я ненавижу тебя так же сильно. "

Ань Чжэн: "Ты так сильно меня ненавидишь, что хочешь драться?"

"Не бей".

Восемнадцать Особняков стояли и смотрели на небо: "Когда-то восемнадцать адов были в нашем распоряжении, мы могли делать здесь все, что захотим, Бог дал нам такие права и статус. Однако позже пришел тот парень Позволил нам быть униженными.

Я почувствовал запах его рясы, и он был на тебе... так что, он тоже должен умереть? "

Когда он произнес последнее предложение, в его тоне было немного разочарования и немного облегчения.

"Он наконец-то умер".

Восемнадцатый Дом Цзюнь вздохнул: "Мы тоже можем умереть более крепко".

Ань Чжэн: "Тот человек, о котором ты сказал, это Будда?"

"Будда?"

Голос Шифу слегка дрожал, и он был явно взволнован: "Где он еще Будда? Он утверждал, что является царем тибетской династии Мин в аду, и он пришел с самого начала, чтобы убить нас. Что значит провозглашать доброжелательность? "

Ань Чжэн сказал: "Будда сказал, что если есть бодхисаттва с низкими бровями, то естественно будет гнев Кинг Конга".

"Меня не волнует такое количество, я только знаю, что он самый большой демон".

После произнесения этой фразы Восемнадцать Маньчжуров, казалось, немного заболел, покачал головой и сказал: "Забудьте, это уже в прошлом, он мертв, мы тоже мертвы. Этот **** больше не является первоначальным адом, здесь царит хаос. Хотя мы всегда свирепо обращаемся с душой **** в то время, именно благодаря этому существует порядок в аду". Он чувствует, что души **** горьки, убивая нас, он тоже мертв, что **** стал Похож? "

Восемнадцатый Дом Цзюнь взглянул на Ань Чжэна: "Ты можешь идти, мы должны поблагодарить его".

Ань Чжэн кивнул: "Ты мертв".

Восемнадцатый Дом Цзюнь слегка нахмурился: "Эти слова..."

Ань Чжэн пожал плечами и вышел с меандром. Он уже почти дошел до конца прохода, как вдруг почувствовал, что холод позади него становится все тяжелее. В этот момент вдруг несколько рук схватили Ань Чжэна за плечо и зафиксировали его там. Несколько плавающих монархов держали Аньчжэна, и один из них тайно сказал на ухо Аньчжэну: "Мы все нежить, ты не должен нам помогать".

Ань Чжэн нахмурился и вздохнул: "Нет, но не жалею".

Мужчина громко рассмеялся, и в его голосе прозвучало непонятное облегчение.

"Отдайте его!"

крикнул Шибафуцзюнь, затем открыл рот и распылил черный газ.

Все восемнадцать князей префектур открыли рты, и изо рта каждого вырвался черный газ. Эти черные ци, словно черные бесплотные питоны, яростно опутывали Ань Чжэна. Один за другим черный газ проникал в ноздри, уши и глаза Ань Чжэна, и тело Ань Чжэна мгновенно раздулось, как будто оно должно было в любой момент сломаться.

"Вам действительно не стоит нас хоронить, мы нехорошие люди".

С улыбкой сказал мужчина: "Теперь пусть ты узнаешь, насколько ужасны последствия, если ты нас похоронишь".

Чёрная Ци почти сломала тело Ань Чжэна, а вид силы с сайта ****, казалось, прорвал каждый сантиметр кожи Ань Чжэна. Он живой человек и совсем не может вынести силу нежити.

В этот момент рот мужчины открылся шире, а затем из его рта вылетела золотая бусина. Обернувшись вокруг Аньчжэна, бусина внезапно попала в рот Аньчжэна. Бусина была размером с яйцо, она вонзилась в рот Аньчжэна, и горло Аньчжэна было почти перекрыто, он едва не задохнулся.

С пыхтением, после того как первая золотая бусина была продырявлена, другие монархи также выплюнули золотые бусины, одну за другой в рот Анжену.

"Ты не знаешь, насколько ужасна эта сила".

Мастера Восемнадцати Домов подошли и потянули Аньчжэна за голову, чтобы выплюнуть

золотые бусины. Золотые бусины превратились в золотой поток воздуха и забурлили в ноздрях Аньчжэна. Затем он оттолкнул Ань Чжэна, повернулся и пошел вперед, он вернулся к Ань Чжэну и вошел в темноту: "Мы - император Земли, и мы не в долгу перед человечеством. Ты медленно осознаешь это, эта Сила сделает тебя хуже, чем жизнь. "

"Но она также сделает тебя... могущественным и страшным".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2198091